Научная статья
Original article
УДК 343

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ СУДА ПРИСЯЖНЫХ В РОССИИ И СТРАНАХ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT OF JURY TRIALS IN RUSSIA AND WESTERN EUROPE

Савин Андрей Александрович, старший преподаватель кафедры публично-правовых дисциплин, факультета права и управления ФКОУ ВО Владимирского юридического института ФСИН России, г. Владимир, ORCID:https://orcid.org/my-orcid?orcid=0000-0002-8576-1196, E-mail: aasavin33@mail.ru
Цветкова Елена Владимировна, старший преподаватель кафедры публично-правовых дисциплин, факультета права и управления ФКОУ ВО Владимирского юридического института ФСИН России, г. Владимир, E-mail: Cvetcova-e@mail.ru

Savin Andrey Aleksandrovich, Senior Lecturer of the Department of Public Law Disciplines, Faculty of Law and Management of the Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir, ORCID:https://orcid.org/my-orcid?orcid=0000-0002-8576-1196, E-mail: aasavin33@mail.ru
Tsvetkova Elena Vladimirovna, Senior Lecturer of the Department of Public Law Disciplines, Faculty of Law and Management of the Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir,E-mail: Cvetcova-e@mail.ru.

Аннотация. Институт суда присяжных начал становление на территории Руси почти с того же времени, что и в Западной Европе. Вероятно, по этой причине и проявляется некоторая схожесть в конструкции и организации такого явления.

Однако и отличий достаточно, что является основанием предположить о разности становления государственности между странами. Необходимость появления института суда присяжных была необходимостью развивающихся стран, в первую очередь для закрепления статуса цивилизованности и, как следствие, расширения круга отношений с подобными. Схожесть в развитии суда присяжных было обусловлено и близкими отношениями, которыми были связаны Русь и государства Западной Европы, не только в области торговых отношений, но и в науке. Во времена становления судебной системы того времени, не всем была выгодна прозрачная и понятная процедура назначения наказаний. Нестабильное состояние государства, частые вооруженные конфликты, внутренние неурядицы по сути не давали возможности такой прозрачности достичь, в противном случае отсутствовала эффективная система сдерживания основной массы населения от необдуманных и порой опасных для главенствующей власти поступков.

Annotation. The institution of jury trial began its formation on the territory of Russia almost from the same time as in Western Europe. Probably, for this reason, there is some similarity in the design and organization of such a phenomenon. However, there are enough differences, which is a reason to assume the difference in the formation of statehood between countries. The need for the institution of jury trial was a necessity of developing countries, primarily to consolidate the status of civilization and, as a consequence, to expand the range of relations with such. The similarity in the development of the jury trial was also due to the close relations between Russia and the states of Western Europe, not only in the field of trade relations, but also in science. During the formation of the judicial system of that time, not everyone benefited from a transparent and understandable sentencing procedure. The unstable state of the state, frequent armed conflicts, internal troubles, in fact, did not allow such transparency to be achieved, otherwise there was no effective system of deterring the bulk of the population from rash and sometimes dangerous actions for the dominant power.

Ключевые слова: присяжные, суд, становление, зарубежные страны, Европа.

Keywords: jury, court, formation, foreign countries, Europe.

Развитие рассматриваемого института практически одновременно началось на Руси и в странах Западной Европы. В частности, отдельные упоминания о

судьях из народа, решающих вопрос о виновности, либо невиновности лица в преступлении, можно найти еще в Русской Правде. Однако в отличие от Западной Европы, указанные прообразы института присяжных так и не вошли в отечественную практику судебных установлений. В дальнейшем средневековый российский законодатель вообще перешел к инквизиционному процессу, в котором для суда присяжных места явно не было.

Некоторая «демократизация» общества того времени, связанная с осуществлением императором Александром II прогрессивных реформ, потребовала и либерализации в сфере отправления правосудия. Основным конструктивным элементом такого рода демократизации и стал суд присяжных как ключевой момент судебной реформы.

Основные положения о суде присяжных были сформулированы в Судебном Уставе 1864 года, а после проведения организационных мероприятий в России заработали «полноценные» суды присяжных, близкие по своей правовой природе к судам присяжных заседателей Западной Европы того времени, положительно, в целом, оцененные тогдашним российским обществом. Вместе с тем, авторы справедливо указывают на то обстоятельство, что само российское правосудие в то время представляло собой достаточно причудливую смесь элементов англо-саксонской (состязательность, элементы судебного контроля и т.п.) и континентальной (некоторые рудиментарные элементы инквизиционного процесса в части исследования доказательств и проч.) правовых систем, что неминуемо сказалось и на особенностях внедрения института суда присяжных в судебную систему [1]. Российский законодатель предпринял попытку совместить данные компоненты, отобрав все то нужное и полезное что, по его мнению, соответствовало бы цели оптимизации российского правосудия.

Как и в англо-саксонской системе права в отношении присяжных в качестве требования выдвигались соответствующие цензы. Если гендерный и возрастной цензы, в целом, соответствовали британскому (присяжным мог быть мужчина в возрасте от 25 до 70 лет), равно как и ценз подданства (присяжным мог быть только подданный Российский империи), то иные цензы (например,

имущественный и земельный) по определению были жестче и не позволяли допустить к правосудию в виде присяжного заседателя лиц всех сословий.

Российским законодателем совершенно иным образом был интерпретирован и внедрен принцип соблюдения ценза оседлости, характерный для английского права. Ценз оседлости отечественных судей был установлен не в 5 лет, а всего лишь в два года. Между тем, британский законодатель подразумевал проживание на территории Англии, а российский – проживание в конкретном уезде.

Действовавший порядок рассмотрения дел присяжными заседателями в дореволюционной России не сильно отличался от классической британской модели: присяжные решали вопрос о факте, после чего профессиональные судьи разрешали вопросы права, например, при обвинительном вердикте коллегии присяжных определяли вид и размер наказания по уголовному делу. Однако и здесь, в отличие от англо-саксонской системы отправления правосудия присяжными заседателями, имелось существенное отличие: в ряде случаев рассмотрение дела присяжными могло быть прекращено и дело переходило сразу же к профессиональным судьям (как, например, в случае признания своей вины в совершенном преступлении подсудимым), чего не допускали правила британского правосудия [2].

Само внедрение суда присяжных в практику императорской России не проходило гладко: к 1870 году суды присяжных были организованы лишь в 23 губерниях, тогда как планировались в 44-х, чему виной была нехватка выделяемых на это бюджетных средств и судей, умеющих работать с коллегией присяжных.

Значительной проблемой было также отсутствие должного финансирования деятельности присяжных: лишь с 1893 года появилась практика компенсации присяжным заседателям транспортных расходов и расходов на проживание, что объективно ограничивало небогатых людей, прежде всего, представителей крестьянского сословия, на участие в отправлении правосудия [3], а на уровне закона (Закон "О назначении присяжным заседателям от казны суточных и путевых денег", в ступивший в силу с 01.01.1914) данный вопрос вообще был решен лишь в 1913 году [4].

Мы живем в эпоху глобального мира и, при наличии той же сети Интернет, мессенджеров и социальных сетей, уже почти невозможно требовать от присяжного, как это было принято в английском праве, чтобы он ранее ничего не знал о деле, судьей в котором ему пришлось стать. Кроме того, выделение уголовных дел из «общего потока» для направления их на рассмотрение именно судом присяжных по любому неформальному или оценочному критерию потенциально может нарушить права иных лиц, которым грозит то же самое наказание, но которым закон не предоставил такую возможность.

Возвращаясь к дореволюционному опыту деятельности судов присяжных отметим, что законодатель того времени более «доверял» присяжным и заранее определил для их суда намного более широкий круг уголовных дел.

Анализ статистической информации показывает нам, что к началу XX века суды присяжных в России рассматривало до 20 тыс. дел в год, а в относительных цифрах – около 75% всех уголовных дел, рассматриваемых окружными судами, причем около 80% таких дел были делами о преступлениях против собственности. Помимо имущественных преступлений рассматривались также преступления против жизни и здоровья, свободы и чести. Реже встречались и преступные деяния в сфере религии, порядка управления и прочее [5].

Очевидная тенденция к сужению юрисдикции суда присяжных (с конца XIX века и вплоть до 1914 года – примерно на 15% по количеству дел с одновременным ростом числа самих коллегий присяжных), была прервана Первой мировой войной, когда за период с 1914 по 1917 годы к подсудности суда присяжных были возвращены дела о должностных преступлениях, преступлениях против общественного благоустройства и порядка управления, а также ранее не относившиеся к юрисдикции присяжных заседателей дела о государственных преступлениях, в основном, о государственной измене.

Суды присяжных были упразднены Декретом Совнаркома о суде N 1 от 22 ноября 1917 года, однако фактически действовали на территории России еще несколько месяцев [6].

Анализируя указанное выше, можно констатировать, что суд присяжных в Российской империи к 1917 году за отдельными исключениями (изменчивость

компетенция судов присяжных, рассмотрение ими уголовных дел, а не уголовных и гражданских, как в иных странах Европы, излишние цены и ограничения для кандидатов в присяжные заседатели и т.п.) соответствовал классическим образцам европейского присяжного правосудия. Российскому законодателю удалось избежать некоторых ошибок при формировании системы присяжного правосудия, учесть зарубежный опыт и ориентироваться на лучшие мировые образцы в данной области судебной деятельности.

Литература

1. Радутная Н.В. Суд присяжных в континентальной системе права // Российская юстиция. 1995. N 5. С. 48.
2. Яровая М.В. Особенности англо-американской и континентальной моделей суда присяжных и проблемы его реставрации в России // Российская юстиция. 2006. N 1. С. 66.
3. Демичев А.А. Суд присяжных (теория, практика, исторический опыт): Автореф. дис. ... д.ю.н. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2003. С. 9.
4. Учреждение судебных установлений / Сост. Н. Шрейбер. 2-е изд., неофиц., доп. СПб., 1914. С. 199.
5. Немытина, М.В. Российский суд присяжных : Учеб.-метод. пособие / М. В. Немытина. М.: Бек, 1995. С.23.
6. Демичев А.А. Военный суд присяжных. С. 57 - 58.

References

1. Radutnaya N.V. Jury trial in the continental system of law // Russian justice. 1995. N 5. p. 48.
2. Yarovaya M.V. Features of the Anglo-American and continental models of jury trial and problems of its restoration in Russia // Russian justice. 2006. N 1. P. 66.
3. Demichev A. A. jury (theory, practice and historical experience): abstract. dis. ... d.Yu.n. N. Novgorod: Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of internal Affairs of Russia, 2003. P. 9.
4. The establishment of the court of justice / Ed. N. Schreiber. 2nd ed., neofits., dop. SPb., 1914. p. 199.

5. Nemytina, M.V. Russian jury trial: Textbook-method. manual / M. V. Nemytina. M.: Bek, 1995. p.23.
6. Demichev A.A. Military jury trial. p. 57 - 58.

© Савин А.А., Цветкова Е.В., 2021 Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet» №10/2021.

Для цитирования: Савин А.А., Цветкова Е.В. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ СУДА ПРИСЯЖНЫХ В РОССИИ И СТРАНАХ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet» №10/2021.